

Век XX. Архитектура РСФСР 1955–1990 Штрихи к портрету /

текст

Александр Кудрявцев /
text
Alexander Kudryavtsev

*Я на жизнь взираю из-под стола,
Век двадцатый – век необычайный.
Чем столетье интересней для историка,
Тем для современника печальней!*

Н. Глазков

Архитектура, как известно, – зеркало общества. История архитектуры – отражение времени, «Каменная летопись», как сказал классик. Вторая половина XX века в истории нашей страны чрезвычайно необычна и сложна для осмысления, ибо нет необходимого временного лага, когда по-новому рассматривается принятое в отечественном архитектуроведении и истории советской архитектуры 1955–1985 гг., и небольшой отрезок конца века, когда зодчим новой России надо было отвечать на вызовы нового времени.

В классической истории архитектуры время мерилось жизнью стилей. Советское архитектуроведение этапы всегда представляло «поступательным» движением зодчества СССР сообразно Постановлениям ЦК КПСС и СМ СССР, пятилетками и утвержденным генпланам Москвы. Правда, более оперативными были рабочие понятия «по вождям» – «Сталинский ампири», «Хрущевская оттепель», «золотое время брежневского застоя», «Лужковский стиль». В новейшее время историзации делаются попытки возврата к принятой на Западе последовательности стилей, связанной с западной интеграцией отечественной архитектуры в основное, «современное» направление мировой архитектуры.

Важное значение в жизни страны, а значит в архитектуре, играли юбилеи – Октябрьской революции, вождя,

В статье делается обзор наиболее значительных проектов и построек обозначенного периода. Характеризуется быстрый процесс вхождения российских архитекторов в международное профессиональное сообщество, их достижения, технические и стилистические особенности российских архитектурных проектов второй половины XX века. Подчеркивается, что креативность советской архитектуры особенно явно читается на фоне скудости материальной базы и жесткости нормативных требований к архитектурной практике. **Ключевые слова:** советская архитектура; архитектурные стили; советский модернизм; ретроразвитие; средовой подход; оттепель; политический контекст. /

The article reviews the most significant projects and realizations of the given period. It describes how quickly Russian architects entered the international professional community and features their achievements and technical and stylistic peculiarities of Russian architectural projects of the second half of the 20th century. It is pointed out that the creativity of the Soviet architecture stands out against the poor material resources and the strictness of architectural practice standards. **Keywords:** Soviet architecture; architectural styles; Soviet modernism; retro-development; environmental approach; thaw; political context.

столицы – и общественно-политические события международного масштаба (олимпиады, фестивали). Создавались штабы, концентрировались ресурсы на главном направлении, принимались постановления и нормативные документы; как правило, привлекались силы и средства из других городов и даже республик. Этот метод, который А. И. Солженицын образно назвал «рывом» кратковременного супернатяжения, не потерял своей актуальности и сегодня. Но такое проектирование «на грани возможного», конкурентное с зарубежными образцами оставило нам немало выдающихся произведений.

Архитектор Ф. Новиков очень точно заметил, что самым сильным образом советской архитектуры явилась типовая пятиэтажка, вообще типовой жилой дом. Да, он совершенствовался и развивался, демонстрируя чудеса изобретательности архитекторов и инженеров, зачастую только своими физическими размерами, в основном в высоту. Но это были элементы одного генотипа, плодившие монотонность и однообразие городской среды. Именно такому результату воплощения хрущевского окрика мы обязаны отторжением обществом исторического периода 1970–1980-х годов в отечественном зодчестве, консерватизму оценок и равнодушию к уничтожению этого слоя культуры в наших городах, замене его безликими коммерческими поделками. Тем важнее, по разумению автора, утвердить в общественном мнении общечеловеческую ценность выдающихся достижений наших зодчих, зачастую рождавшимся вопреки обстоятельствам.

Оттепель

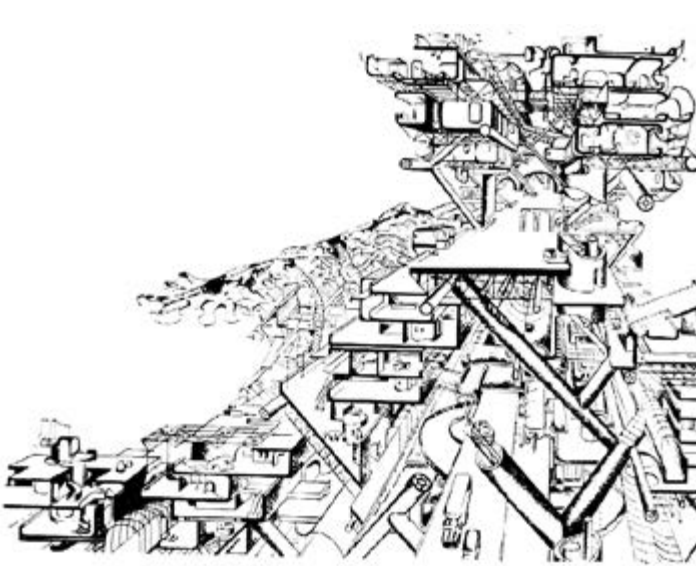
С началом «хрущевской оттепели» – доклада на Всесоюзном совещании строителей 1954 г., вошедшим в историю благодаря живущей до сегодняшнего дня критике «архитектурных излишеств», заменившей понятие искусство архитектуры – начинается процесс синхронизации развития отечественной и всемирной архитектуры. Он проходит в сложных идеологических условиях, на фоне погромных событий в стане творческой интеллигенции, в системе эстетических и экономических табу. Но течение истории уже было невозможно повернуть назад.

Всемирный фестиваль демократической молодежи и студентов 1957 года продемонстрировал единство

26 ^ Малая спортивная арена Центрального стадиона имени В. И. Ленина. Архитекторы А. Власов, И. Рожин, Н. Уллас, А. Хряков, А. Тимофеев, А. Рыдаев, инженеры В. Насонов, В. Поликарпов, Н. Резников, Е. Календарев, Б. Мирошин.

v Экспериментальный квартал в Новых Черемушках (арх. Н. Остерман, Г. Павлов, В. Свирицкий, С. Ляшенко и др.)

НЭР. Разрез городской структуры

^ Дом Нового быта (арх. Н. Остерман, А. Петрушко, И. Канаева, Г. Константиновский, Г. Карлсен, инж. С. Керштейн и др.)

XX Century. Architecture of the RSFSR 1955-1990 Outlines of the Portrait

человечества независимо от идеологии, цвета кожи и места проживания. Началась новая эра, и она была отмечена завершением спортивного комплекса в Лужниках, который нес в себе неизбежный заряд новизны: ведь его проект был начат в 1955 году, и авторский коллектив (арх. А. Власов, И. Рожин, Н. Уллас, В. Хряков, инж. В. Насонов, Н. Резников, В. Поликарпов) должен был найти другой стилистический образ, отличный от ВДНХ и МГУ, только что утвержденными образцами социалистического реализма

VIII Конгресс Международного Союза архитекторов в Москве, утверждая победу модернизма в проекте восстановления разрушенных войной европейских городов, показал и место советской архитектуры в мировой панораме. Начались прямые контакты с зарубежными коллегами, публикации о современной архитектуре мира. Развертывался Олимп наших архитектурных кумиров, общий для всех зодчих мира – О. Нимейер, Ле Корбюзье, Мис ван дер Роз, Фрэнк Ллойд Райт, Л. Нерви, Кэндзо Тангэ, Алвар Аалто. Финская архитектура особо чтима – за общность климата и исторического пути, за кирпич, за взаимопроникновение природы естественной и искусственной. Позже появились Л. Кан, П. Рудолф, Д. Стирлинг, Р. Эрскин. Огромное влияние имела архитектура Мексики и ее великие «муралисты» Д. Ривера, А. Сикейрос, А. Ороско. Можно заметить, что в большинстве своем кумиры блестяще соединяли новаторство формообразования с традициями в той или иной форме; видимо, этот синтез был и тогда интересен.

Делегатам Конгресса в 1958 году с гордостью показали 9-й экспериментальный квартал в Новых Черемушках – четырехэтажные секционные дома и 9-этажные блочные башни (арх. Н. Остерман, Г. Павлов, В. Свицкий, С. Ляшенко и др.; 1956–1959). Роль этого экспериментального квартала в социальной политике СССР невозможно преувеличить: он знаменовал реальную перспективу поквартирного расселения семей, массового переселения из подвалов и коммуналок, безусловного улучшения образа жизни. Но он был и примером комплексного формирования жилой среды – квартальная планировка жилых групп создавала безопасные и благоустроенные дворовые пространства, предусматривалась близость

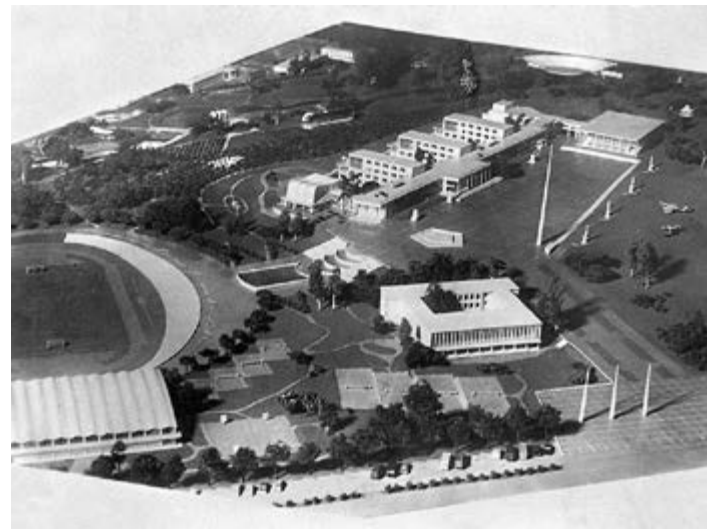
детских учреждений и магазинов; все квартиры были оборудованы сантехникой и встроенной мебелью. Высота в 4 этажа даже по европейским нормам позволяет жить без лифта. Но эксперимент имел главной целью максимальную экономичность строительства при предельно допустимых социальных и санитарно-гигиенических условиях проживания – высоте помещений, смежных и проходных комнат, совмещенных санузлах, жилых первых этажах, плоских крышах. Аскетизм фасадов смягчался вертикальными лентами балконов с цветами, козырьками входных групп на опорах, обратной выкружкой карниза. В целом и сегодня можно почувствовать человеческий масштаб квартала и понять, почему «Черемушки» стали обозначать и определенный стандарт жизни по всей стране. Как известно, эксперимент продолжался на всех направлениях, и мы вернемся к его результатам: за 9-м кварталом следует 10-й, в котором был размещен и реализован строительством Дом Нового быта (арх. Н. Остерман, А. Петрушкова, И. Канаева, Г. Константиновский, Г. Карлсен, инж. С. Керштейн и др.; 1965–1971). Этот комплекс завершил рожденную в СССР идею коммунального быта: ленточными окнами и соединяющим их переходом, входной общественной группой он действительно напоминает идеальную контрастную схему домов-коммун 1920–1930-х годов.

1965-й принес первую победу в международном конкурсе: проект вчерашних выпускников МАрХИ Ю. Ильина-Адаева, Р. Кананина, Л. Мисожникова получил первую премию за проект памятника юбилею Международного Союза электросвязи в Женеве. Средствами архитектурной композиции – прохода через две раковины – достигался акустический эффект бесконечного эха; авторы заметили его в вестибюле кинотеатра «Ударник» 1920-х годов. В 1960-м в МАрХИ, ставшем кузницей кадров модернизма, был защищен коллективный диплом группой НЭР – «Новый элемент расселения» (А. Бабуров, А. Гутнов, А. Звездин, Н. Кострикин, И. Лежава, С. Садовский, Е. Суханова, З. Харитоновна), вошедший в антологию футурологических проектов мира 1950–1960-х годов.

Первым же зданием, возвестившем жителям Москвы, а потом стране и всему миру, что в СССР наступила эра современной архитектуры, стала шестизэтажная гостиница

^ Дворец съездов (1958–1961)

^ Макет московского Дворца пионеров на стадии проектного задания

«Юность», функционально связанная со спорткомплексом в Лужниках (арх. Ю. Арндт, Т. Баушева, В. Буровин; Т. Владимирова, инж. Н. Дыховичный, Б. Зархи; 1960–1961). Воплощая знаменитые принципы Ле Корбюзье, ее сине-зеленая «тельняшка» вызывающе выделялась в панораме Москвы, что было особо заметно со смотровой площадки Воробьевых (тогда Ленинских) гор.

Почти одновременно проектировались и строились два знаковых для отечественной архитектуры сооружения – Дворец съездов (1958–1961) и Дворец пионеров (1958–1961). Абсолютно контрастные, они воплощали, тем не менее, единство поколений – «строителей коммунизма» и тех, «кому жить при коммунизме». Оба произведения, как памятник Хрущеву скульптора Э. Неизвестного: один – монументальный, непоколебимый, «как Советская власть», встроенный в жесткие рамки исторической среды и вместе с тем ее сокрушающий; другой – вольно расположенный в парке, вольно трактующий классические каноны (не портик, не колонны, не купол), открыто глядящий в мир широко распахнутыми витражами, во фресках и мозаиках – шутки и смех, разноцветье. Авторы смеются над собой (их профили-шаржи на стене концертного зала – арх. В. Егоров, В. Кубасов, Ф. Новиков, В. Палуй, И. Покровский, М. Хажакян, инж. Ю. Ионов, худ. А. Васнецов; В. Эльконин и др.).

> Гостиница «Юность»
(арх. Ю. Арндт, Т. Баушева,
В. Буровин; Т. Владимирова,
инж. Н. Дыховичный,
Б. Зархи)

Зрелость, торжество и кризис советского модернизма

Московская Олимпиада 1980 года была безусловной вехой в истории страны, демонстрацией не только спортивных достижений, но зрелости ее архитектурно-строительного комплекса, тем самым вступая в соревнования с лучшими архитекторами мира. Ведь у каждой Олимпиады всегда рождался архитектурный символ – образ страны, принимающей этот праздник планеты.

Спортивные сооружения Олимпиады – 80 естественным образом имели в качестве главного формообразующего фактора конструктивную целесообразность и изобретательность; именно конструкции в лучших своих достижениях определяли образы модернизма. Мировое олимпийское движение накопило огромный опыт строительства, где образность архитектуры была не меньшим достоинством, чем экономичность и возможность использовать спортивные сооружения после Игр. В частности, выразительная архитектура Олимпиады Токио – 1964 была подвергнута критике за дороговизну. Ну и что? Известны усилия всей нашей страны, в т. ч. с использованием административного ресурса, для выполнения программы к московской Олимпиаде 1980 г. Крупнейшими и оригинальными среди них был крытый комплекс «Олимпийский» с бассейном и велотрек – выдающиеся сооружения, которые значительно расширили спортивное обслуживание города. Мембранное перекрытие доминировало даже на конкурсе олимпийских объектов, предшествующем, несмотря на сжатые сроки, строительству. Несмотря на практическое отсутствие опыта, эксперимент с применением этого передового решения удался блестяще (арх. М. Посохин, Б. Тхор, Р. Семерджиев, Л. Павлов). Комплекс «Олимпийский» – градообразующий узел северного луча; для размещения его подиума со стороны бассейна была снесена значительная историческая застройка. Оба объема – чудеса трансформации. Механическое оборудование делит огромные пространства на автономные зоны звукопроницаемыми гигантскими перегородками. Секции сидений свободно перемещаются в нужном направлении (вспомним, что во Дворце спорта в Лужниках трансформацией занималась рота солдат!). Перекрытия – висячая оболочка-мембрана из стального листа, образующая поверх-

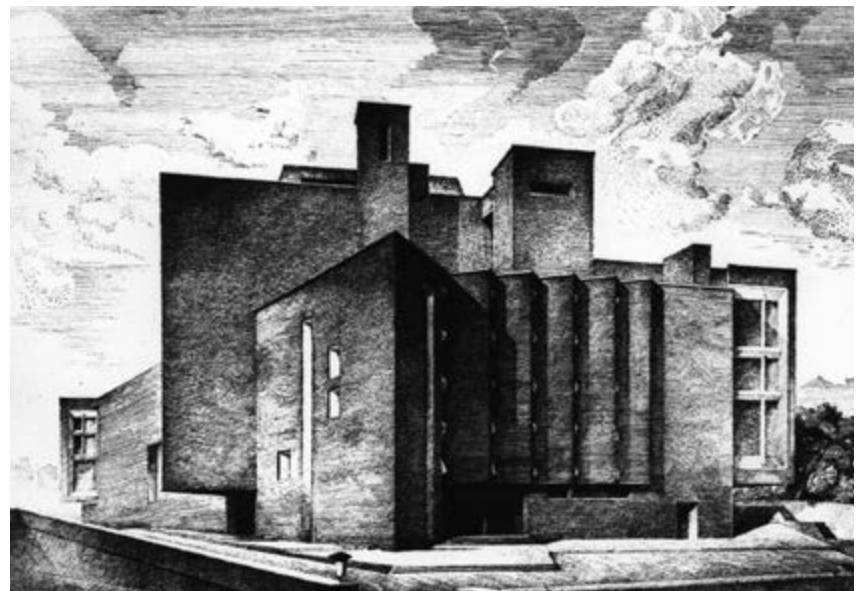
< Центральный стадион в Красноярске. Авторский коллектив архитектор В. Орехов конструктор Ю. Ярославский (рук. коллектива), А. Гришин (директор института), конструкторы Ю. Исаев В. Симонов

ность в форме эллиптического параболоида. «Бабочка» бассейна перекрыта иначе – стальные вантовые фермы образуют седловидную кровлю в форме гиперболического параболоида. Смелые инновационные решения, к сожалению, не выявлены в образе комплекса: бассейну не хватает обнаженной напряженности несущих арок, чем в 1957 году покорил берлинский Конгресс Холл (арх. Хью Стаббинс), в том числе и советских зодчих. Все изобретения и находки скрыты в здании стадиона за нейтральным периметром полукруглых панелей, индифферентных относительно «бабочки».

Крытый велотрек в Крылатском – тоже «бабочка», венчающая искусственный холм в ландшафте новой спортивной зоны Москвы (арх. Н. Воронина, А. Оспенников, А. Гачкаев, А. Воронцов, инж. В. Ханджи; 1980). Крылья «бабочки» – стальные мембранные седловидные оболочки – опираются на металлические наклонные арки, видимые и снаружи, и в интерьере. Кривизна поверхности потолка создает дополнительные эффекты при естественном и искусственном освещении, предвещая наступление века «хай-тека». Этот крытый велотрек – самый большой в Европе.

Всегда интересны оригинальные архитектурные сооружения, не имеющие аналогов в отечественной и зарубежной практике. Они рождаются местом расположения («genius loci»), неожиданными и немногословными композиционными средствами достигают максимального эффекта. Конечно, это является принципом творчества вообще, но он особенно характерен для «дорического» этапа: принцип *tipi-tax* – предельно простыми средствами достигать максимального эффекта – прием, характерный для модернизма. Стадион в Красноярске (арх. В. Орехов, Ю. Ярославский, Ю. Исаев; 1969) расположен на острове великой реки Енисей, в будущем парке. Его план позволяет увеличить число мест с наилучшей видимостью. Так создается плавный седловидный абрис чаши, а на распределительный уровень ведут пандусы, подобные веслам в ладье – этот образ возникает и запоминается сразу.

В Ленинграде (Петербурге) новый аэропорт Пулково (арх. А. Жук, Ж. Вержбицкий, С. Кузьменко; 1973) композиционно основан на ритме опор – световых

фонарей, как бы колонн естественного света, поддерживающих протяженное многофункциональное пространство. Остроумен игровой прием монтажа детского сада на ул. Джамбула в Ленинграде (арх. С. Шамаков, В. Мелякова; 1983). Комбинаторика известных утилитарных элементов – и создан запоминающийся сказочный образ!

Особое место в ряду этих открытий занимает проект и реализация Театра на Таганке (арх. А. Анисимов, Ю. Гнедовский, Б. Таранцев, инж. В. Белецкий;

^ Здание Театра на Таганке. Архитекторы А. В. Анисимов, Ю. П. Гнедовский, Б. И. Таранцев

v Комплекс «Олимпийский»

1972–1980). В архитектуре московского Театра авторы хотели и смогли выразить культурное средокрестие ряда важнейших факторов рождения образа. Первое – театр и город, вхождение города в театр, часто буквально – атрализация города, присутствие исторических элементов, истории места. Второе – новаторство театра, развитие знаковых находок театра, обеспечение сценического действия и сценографии театра новейшей технологией. И наконец – демонстрация современности архитектурного языка, его модернизма в мягкой форме северного регионализма – красный кирпич, белые наличники, арки, окна-бойницы.

Поразительно, но погодком Театра на Таганке стал комплекс центра Международной торговли на Краснопресненской набережной в Москве (М. Посохин, В. Кубасов, П. Скокан, М. Беккет; 1973–1985). Он представляет собой имплантированную в СССР «плазму» в стиле хай-тек, активно развившегося в Америке, с 22-этажной башней и 9-этажным атриумом. Обилие зарубежных строительных и отделочных материалов, участие высококвалифицированных американских специалистов и рабочих сделало этот объект настоящим «мастер-классом» современной архитектуры. Особый опыт был обретен в ходе «гармонизации» отечественных и американских нормативов, ярко показав их архаичность и негативное влияние на архитектуру и на технологический прогресс в строительстве.

Апофеоз советской «академианы», знаменитый московский долгострой – комплекс президиума Российской академии наук на площади Гагарина, над Андреевским монастырем, во многом определивший композиционную идею – замкнутый квадрат внутреннего двора (отдаленная аллюзия с «Афинской школой»), с платформы которого открываются чудесные виды на Москву. Главная тема архитектуры – квадрат и в плане, и в фасадах, и в облицовке.

Критики отмечают трансформацию образа комплекса (арх. Ю. Платонов, А. Батырева, С. Захаров, А. Звездин,

С. Киселев и др., инж. А. Левенштейн; 1967–1990) от занявшего II место на конкурсе 1967 г. модернистского проекта (квадратной невысокой пластины на квадратном стилобате с приподнятой квадратной надстройкой-структурой) к утвержденному в 1973 г. Очевидно влияние проекта этого же авторского коллектива для международного конкурса Национального центра искусства и культуры в Париже (Бобур), вошедшего в топ-лист из десяти лучших проектов, единственного из советских участников. Остроумная комбинаторика организации пространства впитала в себя и японский метаболизм, и западный структурализм одновременно. Конструкция золотого наверху высотного блока комплекса президиума напоминает по своей графике этот проект, хотя гораздо активнее звучит тема белокаменной (беломраморной) Москвы с ее золотыми куполами.

«Новые олимпийские сооружения воплотили в себе и те прогрессивные достижения советской архитектуры, которые начали накапливаться со второй половины 50-х годов, когда формировались ее современные направления и те новейшие тенденции, которые заявили о себе на рубеже 70–80-х годов и активно развиваются в настоящее время», – уверенно заявлял авторы учебника «Современная советская архитектура», вышедшего в 1985 г., в первый год перестройки. А ведь «процесс», по известному выражению ее автора, «пошел».

Средовой подход и ретроразвитие

Примерно в одно время и одних и тех же очагах возникли идеи новых урбанистических идеалов и архитектуры городов. Их источником была реакция на советский город 1970–1980-х, все больше удручавший сменой исторической среды на монотонную, однообразно-индустриализованную и на роль архитектора как придатка к строительному конвейеру. Но главное – изменилась парадигма профессионального мышления: от абстрактного, утопического (модернистского) к конкретно-временной и средовой, от ориентации на абстрактную единицу к индивидуальной личности, общности людей. Еще не введен в профессиональный язык термин «постмодерн» – книга Ч. Дженкса «Архитектура постмодернизма» вышла в 1977 году, в русском переводе (А. Рябушин и В. Хайт) – в 1985 году, но она только подтвердила справедливость творческих раздумий и помогла описать их реальные проявления.

Вообще период 1970–1980-х годов был богат на участие советских архитекторов в международных конкурсах, игравших важную роль в выравнивании понимания архитектуры как сложного творческого процесса, в котором определяющим был синтез всех факторов в процессе создания высокого, одухотворенного искусства. Очевидно, что в соревнованиях на большие проекты Ф. Миттерана – пирамида Лувра, Тет Дефанс, Опера Бастилия, парк Ла Виллет – шли поиски уникальных пространственных символов, и было ощущение, что отсутствие побед отражало снижение творческого потенциала наших зодчих в силу изнурительной борьбы с профессиональной действительностью. И вот в 1981 г. – победа в концептуальном конкурсе журнала «Japan Architect». Тема – «Дом-экспонат на территории гипотетического музея XX века»; авторы – молодые архитекторы М. Белов, М. Харитонов. Через год – снова победа в таком же конкурсе на тему «Хрустальный дворец XX века»; архитекторы А. Бродский, И. Уткин. Необычная философичность предложения, привлечение сюрреалистических ассоциаций, активное использование слова, изощренная графика – все эти атрибуты мастерства принадлежали архитектору, демонстрировали только ему присущие возможности выразить тончайшие чувства средствами своего искусства. Конечно, это был протест, но исключительно

в Жилой дом ВСЖД по ул. Российской в Иркутске. Архитектор Владимир Павлов, 1986 г.

доброжелательно воспринятый всем профессиональным сообществом.

Начиная с середины 1970-х годов НИИПИ Генплана г. Москвы ведет исследования роли исторического центра в развитии города. Возглавляет эту работу А. Гутнов, лидер футурологической группы НЭР («Новый элемент расселения»), что говорит о безусловном изменении взглядов на город. В результате был разработан проект первой пешеходной зоны Арбат в Москве, реализованный к 1986 г. (арх. М. Посохин, А. Гутнов, З. Харитоновна, Т. Малявина, О. Баевский, В. Филатов, инж. Ю. Болбот, Т. Чувилева и др.). Были подготовлены также другие проекты, в которых закреплялось существующее положение улицы, переулки, дворов, решались проблемы транспорта, мощения, объектов благоустройства – уличной мебели, фонарей, покраска фасадов. Не градостроительный ансамбль, а сохранение и выявление «духа места» было целью авторов, и в целом идея положительно принята москвичами.

В этот же год в газете «Архитектура» появилась статья Б. Еремина «Возрождая – развивать! Через "ретроразвитие" к новой генерации». «Ретроразвитие преследует две цели. Одна – восстановление или воссоздание утраченных элементов в цепи исторического развития. И вторая – воспроизведение в структуре ансамбля прежней значимости утраченных или «погашенных» элементов, его составляющих с целью нахождения новой точки отсчета в дальнейшей генерации» (Б. Еремин). Проекты его дипломников и ретроразвитие центрального ядра Москвы не только дали толчок поискам, но и обладали провидческим даром возрождения святынь.

Разработкой ордера и промышленных элементов характерен универмаг «Московский» на площади трех вокзалов в Москве (арх. А. Рочегов, О. Гридасов и др.; 1983). В Омске проект городского рынка строится на контрасте ритма панелей-арок и пространственной структуры (арх. Ю. Земцов; 1983).

Мощное выступление иркутского регионализма связано с именем архитектора В. Павлова, лидера этой неожиданной ветви заката советской архитектуры. «Иркутский регионализм, – пишет А. Боков, – выстраивался как из материала конструктивизма и супрематизма, так и «бед», сурового климата, требований сборности, модальности и индустриальности, скудости материальной базы и выразительных средств, которые остроумно трансформировали в достоинства». Жилой дом ВСЖД в Иркутске (арх. В. Павлов; 1986) – яркое тому воплощение.

19 сентября 1987 года, в разгар перестройки, по инициативе М. С. Горбачева было принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии советской архитектуры и градостроительства», где фактически было признано, «что в последние десятилетия стали проявляться негативные тенденции – подчинение творческих замыслов архитекторов и проектировщиков требованиям строительной индустрии, чрезмерная централизация типового проектирования, некомплексное строительство и ориентация в основном на крупнопанельное домостроение». Намечались и меры, и мероприятия (к сожалению, половинчатые), в том числе в сфере управления, подготовки кадров. Этим постановлением завершается эра оригинального наименования искусства архитектуры «архитектурным излишеством».

В короткий период действия этого постановления архитекторов освободили от административных пут, а тектонический исторический разлом распада СССР и социально-экономическое становление новой России полностью изменили условия профессиональной деятельности и окончательно включили отечественное зодчество в процессы глобализации. Конец 1980-х характеризуется более свободным формообразованием, расширением

словаря пластического языка, формирование региональных центров архитектуры.

Заключение

Выдающийся исследователь архитектуры С. О. Хан-Магомедов писал: «...Историю искусств надо писать, ориентируясь на художественные открытия, которые, как правило, обладают качеством творческой дерзости. А вот в нашей архитектуре за последние две трети XX века с художественными открытиями был острый дефицит...» Суровое заключение, но как не вспомнить знаменитое суждение Герцена о том, что для появления декабристов нужно было два поколения «непоротых» дворян. Напротив, вторая половина XX века показала невиданно быстрое освоение композиционных принципов мировой современной архитектуры, ее стилистического языка, вхождение в быстротекущий поток новейшей истории искусств – в условиях идеологического гнета, экономических и социальных ограничений, неведомых зарубежным коллегам. Процесс синхронизации был очень сложным, зачастую искривленным, но к завершению века наши архитекторы успешно сотрудничали с иностранными фирмами. Стилистическая множественность профессиональных ответов на разнообразные вызовы естественна для нынешнего состояния архитектуры, где вариантность и широта выбора предпочтительней единой творческой направленности и тирании властителя дум. Подготовлена ступень для шага во второе тысячелетие.

Фото предоставлены автором

Литература

1. Современная советская архитектура. 1955–1980 гг./под ред. Н. П. Былинкина и А. В. Рябушина. – М.: Стройиздат, 1985
2. Larca/Maggio. – 1989. – № 27. – Larca edizioni SPA/Milano/
3. Советский модернизм 1955–1985: Антология/сост. Ф. Новиков, В. Белоголовский; пер. В. Белоголовский. – Екатеринбург: TATLIN, 2010
4. Архитектор Борис Еремин. Творческое наследие/авт.-сост. М. В. Нащокина, Б. В. Гендельская, М. В. Комский. – М.: Прогресс-Традиция, 2016
5. Броновицкая А. Ю., Малинин Н. С. Москва: Архитектура советского модернизма. 1955–1991: Справочник-путеводитель. – М.: Музей современного искусства «Гараж», 2016
6. Владимир Павлов/ред.-сост. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург: TATLIN, 2013
7. Архитектор Юрий Платонов. Преодолевая дефицит творческой дерзости. – М.: Наука, 2004
8. Кудрявцев А. П. Архитектура России на рубеже XX–XXI веков: средовой подход и ретроразвитие // Русское искусство. – 2017. – № 1 (53). – С. 24–29

References

- Arkhitekto Yuri Platonov. Preodolevaya defitsit tvorcheskoi derzosti [Architect Yuri Platonov. Overcoming the deficit of creative impudence]. (2004). Moscow: Nauka.
- Bronovitskaya, A. Yu., & Malinin, N. S. (2016). Moskva: Arkhitektura sovetского modernisma. 1955-1991: Spravochnik-putevoditel' [Moscow: Architecture of Soviet Modernism. 1955-1991: a Guide]. Moscow: Museum of Modern Art "Garazh".
- Bukh, V., & Grigoryeva, E. (Eds.). (2013). Vladimir Pavlov. Yekaterinburg: TATLIN.
- Bylinkin, N. P., & Ryabushin, A. V. (Eds.). (1985). Sovremennaya sovetskaya arkhitektura. 1955-1980 [Modern Soviet Architecture. 1955-1980]. Moscow: Stroiizdat.
- Kudryavtsev, A. G. (2017). Arkhitektura Rossii na rubezhe XX-XXI vekov. Sredovoi podkhod i retrorazvitie [Architecture in Russia at the edge of the XX-XXI centuries. Environmental approach and retro-development]. Russkoe iskusstvo, 1, 24-29. Moscow: Pavel Mikhailovich Tretyakov Charitable Foundation
- Larca. (1989). Maggio. Larca edizioni SPA, 27. Milano.
- Nashchokina, M. V., Gendelskaya, B. V., & Komsky, M. V. (2016). Arkhitekto Boris Eremin. Tvorcheskoe nasledie [Architect Boris Eremin. Creative Legacy]. Moscow: Progress-Traditsiya.
- Novikov, F., & Belogolovsky, V. (Eds.). (2010). Sovetsky modernism 1955-1985: Antologiya [Soviet Modernism 1955-1985, an anthology]. (V. Belogolovsky, Trans.). Yekaterinburg: TATLIN.